

Можно ли изменить демографическое будущее России?

Демографическое будущее России, как и любой страны, определяется взаимодействием трех процессов: рождаемости, смертности и миграции. Они взаимосвязаны, но каждый имеет свои собственные детерминанты. Сейчас существуют значительные расхождения во мнениях относительно перспектив каждого из этих процессов и возможностей воздействия на них мерами политики.

Рождаемость и пронаталистская политика

Возможный уровень рождаемости. В 2005 г. коэффициент суммарной рождаемости в России составлял 1,29 ребенка на 1 женщину. Для поддержания хотя бы стабильной численности населения необходимо в обычных условиях 2,1-2,2, а с учетом уже имеющегося в России провала - не менее 2,5.

Все эксперты сходятся на том, что если повышение рождаемости в России в ближайшие 10-20 лет возможно, то не более, чем до величины суммарного коэффициента рождаемости 1,6-1,7 ребенка на 1 женщину. Однако в среде неспециалистов высказываются и более оптимистические ожидания. Типичный пример – высказывания председателя Совета Федерации С. Миронова, полагающего, что с помощью повышения рождаемости «вполне реально добиться, чтобы к 2050 году в России жили не 100, а 250 миллионов человек». В переводе на язык рождаемости это означает, что за предстоящие 45 лет в России должно родиться, примерно, 195 миллионов детей (за предыдущие 45 лет в России родилось 88 млн.). Подобный оптимизм основан на представлении о легкой управляемости процессом рождаемости политическими мерами.

Целесообразность и эффективность пронаталистской политики. Обычно ни у кого из экспертов не вызывает возражений необходимость и желательность проведения демографической политики, направленной на повышение рождаемости. Она необходима как по демографическим, так и по социальным и политическим соображениям. От государства ждут каких-то мер, и оно должно ответить на эти ожидания, это в любом случае должно положительно сказаться на общем социальном и демографическом климате в стране.

Однако в понимании задач и возможностей такой политики, в ожиданиях демографического эффекта от нее существует довольно широкий спектр взглядов, имеются значительные расхождения в оценке мирового опыта демографической и семейной политики.

В экспертной среде широко распространено мнение о том, что эффект пронаталистских мер, если он и имеет место, не велик и, как правило, оказывается временным, подготавливает последующее, нередко более глубокое, падение показателей рождаемости, порождая нежелательные демографические волны, но не приводя к реальному повышению рождаемости.

Риски, связанные с проведением пронаталистской политики. Признавая желательность проведения – в разумных пределах - пронаталистски ориентированной демографической или семейной политики, нельзя не видеть, что ее проведение сопряжено и с определенными рисками.

Один из них – упомянутая дестабилизация воспроизводственного процесса и создание новых демографических волн без достижения устойчивого, долговременного эффекта.

Определенный риск связан с принятием государством на себя ряда социальных гарантий, которые должны строго соблюдаться на долговременной

основе. В случае, если по каким-то причинам (инфляция и т.п.) их соблюдение окажется невозможным, ситуация с рождаемостью может резко ухудшиться.

Еще один очень серьезный риск появляется при нарушении разумного соотношения между трудовыми доходами и социальными выплатами (противоречие между «социальной справедливостью» и эффективностью).

На уровне семьи увеличение социальных пособий, в том числе и семейных, не обязательно ведет к росту благосостояния семьи. Любые пособия незарплатного характера создают эффект дохода и при определенном уровне этого дохода выталкивают людей с рынка труда. В результате, выигрывая в незарплатном доходе, люди проигрывают в зарплатном доходе, что может иметь неоднозначный эффект. Даже выступая за семейные пособия, за то, чтобы они были большими и чтобы семейная политика включала финансовые стимулы к рождению, надо ответить на вопрос, как они должны соотноситься с оплатой труда. При низкой зарплате, даже если усилить меры материальной поддержки, адресованной бедным семьям с детьми, за счет пособий невозможно вывести этих детей на высокие социальные стандарты, на доступ к тем ресурсам, которыми обладают семьи с более высокими доходами, они останутся в «ловушке бедности».

На макроэкономическом уровне чрезмерный рост «социальных» доходов ослабляет стимулы к экономической деятельности, снижает эффективность экономики и тормозит рост совокупного богатства, за счет которого можно наращивать социальные выплаты. Возникает еще одна «ловушка».

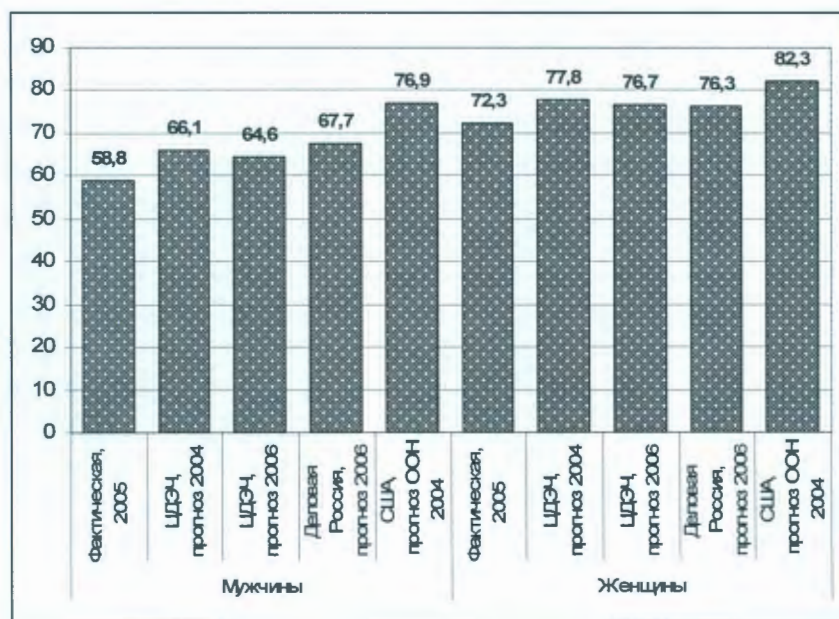
Работающая женщина или домашняя хозяйка? Нуждается в прояснении вопрос о том, на что должна быть, в первую очередь, нацелена пронаталистская политика: на поддержку работающей женщины и сохранение ее на рынке труда, или на вывод ее с рынка труда и максимально длительное пребывание в роли домашней хозяйки. Исследования и практика семейной политики на Западе все чаще показывают, что наибольший эффект достигается, когда учитываются реальности современной городской семьи с двумя работающими родителями, а экономическая и социальная политика способствует тому, что рождение детей не ведет к длительному прерыванию деловой карьеры женщины (не только пособия и отпуска, но и развитие сферы социальных услуг, детских учреждений, изменений графиков их работы и пр.).

Так ли нацелена демографическая политика в России?

Соотношение поощрительных и запретительных мер. Хотя сейчас все используемые или проектируемые меры демографической и семейной политики имеют стимулирующий характер – социальные гарантии, оплачиваемые отпуска по уходу за ребенком, пособия, льготы и т.п., - по ряду причин актуальность в России может приобрести вопрос о дополнении таких мер запретительными типа запрета аборта, ограничений на выезд бездетных женщин за границу, налога на бездетность, ограничения в профессиональной карьере мужчин в зависимости от числа детей и т.п. Главная причина неприятия подобных мер экспертным сообществом – их подтвержденная мировым опытом неэффективность в сочетании с социальным напряжением, которое они вызывают. Однако у определенной части российского общества существует стойкое убеждение в полезности и эффективности и даже в нравственной ценности репрессивных, принудительных или дискриминационных мер, направленных на повышение рождаемости. Этот вопрос также нуждается в обсуждении.

Смертность

Возможный уровень продолжительности жизни. Смертность в России чрезвычайно высока, вследствие чего сложилось наше огромное отставание по средней продолжительности жизни от западных стран. Например, по сравнению со странами ЕС оно превышает 15 лет для мужчин и 9 лет для женщин. Это отставание нарастает давно, и разнонаправленные колебания последних лет пока не дают оснований говорить об изменении общей тенденции. Даже самые оптимистические прогнозы не предусматривают преодоления этого отставания в обозримом будущем.

Ожидаемая продолжительность жизни в 2025 г. по нескольким оптимистическим вариантам прогнозов для России и среднему варианту прогноза ООН для США, лет

У прогнозистов нет оснований давать более высокие прогнозы, потому что они отталкиваются от существующих тенденций. Но спокойствие общества, не способного справиться с решаемой и решенной многими задачей и изменить эти тенденции, удивительно. Ведь наша высокая смертность сопряжена с огромными демографическими, гуманитарными и экономическими потерями. Неужели действительно ничего нельзя сделать?

Главная проблема – высокая смертность трудоспособного населения. Основное неблагополучие сосредоточено в группах населения трудоспособного возраста, особенно его мужской части. «Сверхсмертность» в этой группе населения (по сравнению с другими странами) обусловлена, в первую очередь, не болезнями, а так называемыми «внешними причинами» - несчастными случаями, самоубийствами, убийствами и т.п. Но и среди факторов ранней смертности от болезней у этой части населения также очень важен внешний, поведенческий компонент.

Исследования указывают на зависимость уровня смертности, темпов его роста, структуры причин смерти от социальных характеристик. Наиболее неблагоприятное положение – у менее образованных, занятых низкоквалифицированным трудом, безработных и т.п.

Все это означает, что роль ключевого фактора смертности играют условия и образ жизни, ценностные ориентации людей, социально-культурные аспекты их

поведения, да и весь общий социальный климат. Огромный демографический урон страна несет от алкоголизма, наркомании, курения.

Существует ли в России целостная стратегия борьбы за сохранение здоровья и жизни людей, учитывающая специфику российской смертности? Есть ли ясное представление о приоритетах действий в этой области? Едва ли.

Сейчас много говорится о приоритетном национальном проекте «Здоровье». Но это в основном – внутриведомственный проект системы здравоохранения. У этой системы, давно жившей по «остаточному» принципу, действительно накопилось много проблем, их надо решать, и дай бог, чтобы национальный проект этому способствовал. Но это еще не ответ на главные вызовы в области сохранения здоровья и жизни.

По оценкам экспертов ВОЗ, среди факторов, определяющих здоровье населения, на долю здравоохранения приходится всего 8-10%. Скорее всего, это справедливо и для России, поскольку у нас особенно высока именно смертность людей в цветущих возрастах, которые в обычных условиях реже всех обращаются к врачам. Предположим, однако, что усредненная оценка ВОЗ не годится для России, утроим ее – все равно 70-75% факторов останутся вне контроля системы здравоохранения. Что же это за факторы, и кто должен ими заниматься?

Ответа на эти вопросы сейчас нет. Проблема в полном объеме не поставлена, задачи не структурированы, повестка дня не сформулирована, и всего этого нельзя сделать, потому что нет соответствующих исследований, их некому вести, нет независимых центров инициативы и т.п. Перелома ситуации со смертностью нельзя ожидать, пока не будет перелома в отношении к проблеме со стороны общества и государства.

МИГРАЦИЯ

Новая роль миграции. Внешняя миграция вносила вклад в пополнении населения России, начиная с середины 1970-х годов, однако, если не считать кратковременного всплеска в начале 1990-х годов, сразу после распада Союза, этот вклад никогда не был значительным, да в нем и не было большой потребности. Положение изменилось после 1992 г., т.е. после того, как появилась естественная убыль населения и возникла проблема компенсации этой убыли за счет притока населения извне.

Приведенные выше прогнозы рождаемости и смертности, даже самые оптимистические, не позволяют надеяться на прекращение естественной убыли населения в обозримом будущем. Следовательно, надо либо смириться с долговременным сокращением населения России, либо компенсировать его естественную убыль иммиграцией – частично, полностью или с избытком.

Можно обсуждать вопрос о том, насколько важно для России приостановить падение численности ее населения или даже обеспечить его рост. Но большинство экспертов считает сокращение населения России крайне нежелательным. В качестве аргументов называются растущая дефицитность рынка труда, отток населения из азиатской в европейскую часть, где будет нарастать неудовлетворенный спрос на рабочую силу, обезлюдение и без того малолюдных Сибири и Дальнего Востока, испытывающих демографическое давление с юга, замедление экономического роста, потерю Россией высокого места в мировой таблице о рангах и т.п. Все это связано с нарастанием очень серьезных экономических, социальных и геополитических рисков.

Альтернативой сокращению численности населения страны может быть ее стабилизация или даже рост за счет привлечения населения извне, иммиграции.

Это совершенно новая ситуация, с которой Россия прежде не сталкивалась, хотя к миграционному ресурсу ей прибегать приходилось (но не из-за убыли населения).

Возможные объемы иммиграции. Объемы иммиграции задаются, с одной стороны, масштабами естественной убыли, а с другой – целевыми установками в отношении общей численности населения России. Наиболее часто расчеты делаются, исходя из установки на стабилизацию численности населения страны.

Имеющиеся оценки показывают, что эти объемы должны быть очень большими. Представление о порядке величин дает нижеследующая таблица.

Ежегодная чистая миграция в Россию, необходимая для поддержания численности населения на уровне 2000 года, тыс. человек

Период	Медианное значение прогноза	«Вилка» возможных значений
2000-2024	880	615-1170
2025-2049	1220	780-1730
2050-2074	1160	560-1790
2075-2099	840	180-1500

Нижняя граница «вилки» соответствует сочетанию наиболее благоприятных сценариев изменения рождаемости и смертности, однако вероятность такого супероптимистического развития событий все же не очень высока. Но даже и в этом случае речь идет о 600-800 тыс. человек, ежегодно оседающих в России, – примерно 35 млн. человек за 50 лет, а при реализации более вероятного среднего варианта – свыше 50 млн. человек. Имеются и более консервативные оценки необходимых объемов иммиграции (490 тыс. человек в год по оценкам «Деловой России», правда при реализации одного единственного, самого благоприятного сценария изменений рождаемости и смертности).

При таких объемах миграции будет быстро меняться состав населения России, в нем будет нарастать доля мигрантов и их потомков, к середине века они могут превысить треть, а к 2075 г. – половину населения страны.

Доля мигрантов и их потомков в населении России в результате приема указанного в предыдущей таблице количества мигрантов, в %

Год	Медианное значение прогноза	«Вилка» возможных значений
2025	15,3	11-19
2050	34,6	26-44
2075	50,9	37-64
2100	60,8	44-76

Риски, связанные с крупномасштабной иммиграцией. Уже из приведенных цифр видно, что иммиграционный путь решения демографических проблем не может быть простым и безболезненным. Существуют серьезные политические риски, связанные с быстрым изменением этнического или этноконфессионального состава населения и опасностью межэтнических и межконфессиональных конфликтов; с отказом мигрантов от социально-культурной адаптации; с конкуренцией коренного и пришлого населения и возможной дестабилизацией социально-политической обстановки в стране; с опасностью утраты контроля над частью территории и нарушения ее целостности. О

реальности всех этих угроз говорит и европейский, а теперь уже и российский опыт.

Таким образом, помогая решать одни проблемы (демографические), крупномасштабная иммиграция способна породить другие, возможно даже более острые проблемы (социально-политические). Эти проблемы могут надолго занять центральное место в политической жизни страны и наложить на нее крайне болезненный отпечаток.

Интеграция иммигрантов. Из сказанного следует, что ключевая проблема, решение которой может существенно снизить отмеченные выше риски, - это проблема экономической и социальной интеграции мигрантов в российский социум при сохранении российской культурной идентичности. Для этого должна быть выработана комплексная интеграционная стратегия, учитывающая экономические, правовые, этно-культурные, политические и другие аспекты проблемы.

Сейчас такой стратегии не существует, нет, видимо, и ясного понимания сути проблемы, как, впрочем, и ее остроты. Многие думают, что ее можно решить с помощью привлечения в Россию «соотечественников» (очень неопределенная категория). Разумеется, приезд в Россию оставшегося за ее пределами русского и русскоязычного населения можно только приветствовать, и его интеграция была бы более простой, но реальные возможности использования этого ресурса пополнения населения России крайне ограничены. В любом случае, придется иметь дело с мигрантами, более далекими в культурном отношении. Если не удастся решить вопросы их интеграции, использовать миграционный путь для решения демографических проблем будет невозможно.

Тема иммиграции в Россию настолько важна и многостороння, что, по-видимому, следует посвятить ей отдельное заседание. В рамках же данного анализа важно осмыслить совершенно новое место иммиграции как **демографического** фактора, одного из главных источников формирования будущего населения России. Опасна как недооценка, так и переоценка этого компонента демографической динамики. Нужно достичь консенсуса в понимании той демографической развилки, на которой Россия оказалась к началу XXI века, когда приходится выбирать между сокращением населения при сохранении его относительной этно-культурной однородности и сохранением численности при изменении этнического состава (что не исключает сохранения и даже укрепления базовых ценностей современной русской культуры).